

© 1998 г. А.Н. ПЕЧНИКОВ

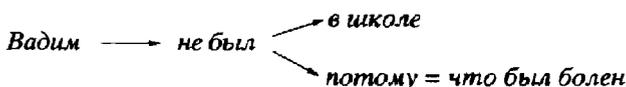
**СПОСОБЫ СВЯЗИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ
В РУССКОМ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ**

Сложное предложение для исследователей оказалось крепким орешком. Нет ответа на вопрос, является ли "сложное предложение" самостоятельной языковой единицей или же подразделения "простое предложение", "осложненное предложение" и "сложное предложение" есть ступени осложненности структуры единого "предложения" – абсолютно высшей единицы в иерархической системе языковых единиц, которая выполняет коммуникативную функцию и характеризуется смысловым единством, единорасчлененностью структуры и интонационной завершенностью. (Впрочем, сами понятия "языковая единица", "иерархическая система языковых единиц" не принадлежат к числу строго определенных). Классификация сложных предложений по выделенным исследовательской практикой параметрам: минимальное – полипредикативное, сложносочиненное – сложноподчиненное, открытой структуры – закрытой структуры, одночленное (нерасчлененное) – двучленное (расчлененное), гибкой структуры – негибкой структуры – во многих случаях затруднена ввиду нечеткого определения оснований. Продолжаются поиски новых путей в изучении сложного предложения. В.А. Богородицкий считал, что при исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду, к чему они относятся [Богородицкий 1935: 230]. В.В. Виноградов писал: "Было бы осторожнее вместо сочинения и подчинения предложений говорить (как это предлагал акад. А.А. Шахматов) о разных видах сцепления предложений и о разных степенях их зависимости" [Виноградов 1947: 708].

В данной статье рассматриваются способы связи предикативных единиц в сложноподчиненном предложении. Как бы комментируя приведенную рекомендацию В.В. Виноградова, И.П. Распопов писал: "Единственным общим и констатирующим такие [сложноподчиненные. – А.П.] предложения фактором является в конструктивном плане наличие определенным способом фиксируемой связи между составляющими их частями. Поэтому именно в данном пункте и нужно искать главное основание для целесообразной классификации сложноподчиненных предложений" [Распопов 1979: 46]. Анализ структуры сложноподчиненного предложения показывает, что в нем проявляются два способа связи предикативных компонентов. Они могут быть проиллюстрированы примерами:

- 1) *Вадим не был в школе потому, что был болен.*
- 2) *Вадим не был в школе, потому что был болен.*

Специфика первого предложения в том, что в его главной предикативной единице имеется указательное местоименное слово, смысловое содержание которого раскрывается придаточной частью¹ и в непосредственную связь с которым придаточная часть вступает:

¹ Ф.Ф. Фортунатов определял придаточное предложение как такое, которое "образуется не само для себя, но для другого предложения, с которым оно сочетается" [Фортунатов 1956: 188].

(знак равенства передает тождество смысла указательного слова и придаточной части). Широко, однако, распространено утверждение, что придаточная часть связывается непосредственно с знаменательными словами (глаголом, существительным и др.) или же с сочетанием знаменательного и указательного слов, находящимися в главной части; см., например [Русская грамматика 1980; Крючков, Максимов 1977]. Такому видению связей, несомненно, способствуют возможность нулевого выражения указательных компонентов. Реальные связи на стыке предикативных единиц в предложениях рассматриваемого типа таковы: в границах главной части знаменательное слово *п о д ч и н я е т* местоименное слово, последнее же и придаточная предикативная единица связываются отношением неонтологического характера, а именно *п о я с н и т е л ь н ы м* отношением, так что, строго говоря, здесь нет непосредственной подчинительной связи придаточной части с главной, хотя предложение традиционно называется сложноподчиненным.

Предложения данного типа употребительны в том случае, когда для заполнения какой-либо синтаксической позиции в главной части требуется развернутое описание ситуации [Богородицкий 1935: 230], о котором и предупреждает указательное местоимение. "Такие развернутые члены предложения, получающие вид подчиненных предложений, обладают большими возможностями детализации высказываемой мысли, чем простые, хотя бы и распространенные членения предложений, передаваемые синтаксическими группами" [Мещанинов 1978: 218]. Без придаточной части главная предикативная единица не имеет смысловой завершенности, в силу чего придаточная часть регулярна (обязательна). Предложения рассматриваемого типа Н.С. Пospelов определил как одночленные (нерасчлененные) – в том смысле, что главная и придаточная части в них образуют единое высказывание [Пospelов 1950, 1959]. Позицию придаточной части в этом случае можно определить как присловную, если иметь в виду: при дейктическом слове. О сложноподчиненных предложениях данного типа говорят, что они "вырастают" из простого предложения. Но этот процесс нельзя представлять как реализацию синтаксической потенции одного из членов предложения, дело обстоит иначе: к указательному местоимению примыкает "придаток", описывающий ситуацию, на которую местоимение указывает.

Указательное местоимение, являющееся членом главной предикативной единицы, и раскрывающая его содержание придаточная часть образуют блок (*потому = что был болен*). Значение придаточной части в практике анализа, естественно, определяется по синтаксической роли указательного местоимения в главной части: если, к примеру, указательное слово является дополнением, то и придаточная часть, его раскрывающая, квалифицируется как дополнительная. Таким образом, блок представляет собой функциональное единство. Давняя исследовательская традиция [Буслаев 1959] рассматривает придаточную часть как развернутый член главной части. Бесспорно, придаточная часть включается в главную, поскольку она раскрывает содержание указательного слова, находящегося в главной части. Однако в качестве развернутого члена главной части правомерно считать не одну предикативную часть, а весь блок "указательное местоимение = придаточная часть" [*не был (почему?) потому = что был болен*], в рамках которого через выражение тождества смысла левой и правой стороны и срабатывает механизм в к л ю ч е н и я придаточной части в главную. Правильность этого положения подтверждается тем, что при возможности трансформации сложного предложения в простое именно этот блок, а не придаточное предложение заменяется обычными членами предложения [*Он → не был → по болезни*; ср. также: *Он боялся запачкать то, что переполняло его душу* (Л. Толстой, Анна Каренина, т. I, X) – *Он → боялся → запачкать → переполнявшее → душу → его*].

Как многократно отмечалось в литературе, предложениям, построенным по способу включения придаточной части в главную, свойственны двусторонние средства связи: указательное местоимение в главной части и относительное местоимение (или союз) в

придаточной. которые вступают в "симметричное" или "асимметричное" [Распопов 1981: 534] соответствие между собой (*то – что, тот – кто, тот – который, такой – какой, так – как, тогда – когда, так – чтобы, столько – что, для того – чтобы, туда – где* и т.д.).

Указательные (соотносительные) компоненты в главной части могут иметь нулевое выражение; не будет преувеличением сказать, что они "опускаются" в значительной доле случаев. Происходит это (в силу действия закона экономии речевых усилий) при том условии, если указательные местоимения "подсказываются" союзными словами (союзами) или сопоставлением смыслов предикативных единиц. Так, при союзе *что* обычно нулевое выражение указательного местоимения *то* в наиболее частотном случае употребления союза – в сложном предложении с придаточным изъяснительным (*Предполагаю, что он прав*), но всегда словесно выражаются соотносительные компоненты в соответствиях *так – что, такой – что, столько – что, потому – что* и др. В принципе нулевое выражение соотносительного слова всегда можно заменить материальным выражением (*Предполагаю (то), что он прав*). Этому явлению дает обоснование С.О. Карцевский: "Одно из двух объединенных предложений имеет в качестве знака *t*, индексом другого служит *k*... Поскольку нет необходимости в том, чтобы каждое из связанных предложений имело позитивный [эксплицитный] знак своей функции, *t* обычно опускается, если только оно специально не подчеркивается" [Карцевский 1961: 126]. (Кстати, изучение условий материального/нулевого выражения дейктических компонентов в сложноподчиненном предложении могло бы представить интерес в целях выявления стилистической нормы.)

"Пропуск" указательного компонента в главной части свидетельствует не об отсутствии его в семантической структуре предложения, а лишь о его нулевом выражении в условиях эллиптической конструкции. В исследовательской же практике нередко формальное отсутствие соотносительного слова в условиях эллиптической структуры принимается за его фактическое отсутствие. И.П. Распопов различал по отсутствию/наличию указательных слов в главной части "несоотносительную" и "соотносительную" связь, что, бесспорно, соответствует положению дел в языке. Однако среди предложений с "несоотносительной" связью у него оказались и те, в семантической структуре которых указательный компонент отсутствует (*Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами*. Пушкин), и те, в которых он есть, но передан нулевым способом и может быть выражен словесно без изменения смысла предложения (*Я не знал (о том), что он уже приехал*) [Распопов 1981: 530].

Проанализируем один из примеров, причисленных упомянутым автором к предложениям с "несоотносительной" связью – *Он приехал к нам, когда все уже были в сборе*. Вероятно, целью этого предложения является не утверждение факта приезда определенного лица, что вытекает из буквального понимания главной части, а сообщение о приезде лица в определенное время (*Он приехал к нам (тогда), когда все уже были в сборе*). Иначе говоря, если главную часть, взятую как она есть в рассматриваемом сложном предложении, употребить отдельно от придаточной части, ее смысловое содержание не совпадает с тем содержанием, которое она имеет в сложном предложении. Знание о факте приезда лица предшествует содержанию сложного предложения, в котором теперь выражается новая информация – о времени приезда лица. Если же главную часть воспринять буквально – как утверждение о приезде лица, то сообщение о времени приезда получит добавочный, присоединительный характер [(*Все же*) он приехал к нам – (но; правда) (тогда), когда все уже были в сборе]. Но это будет предложение уже с иным способом связи предикативных единиц.

Другой пример. В предложении *Солнце давно уже встало, когда Рудин пришел к Авдюхино пруду* (И. Тургенев. Рудин), по мнению Н.С. Поспелова, "каждая часть имеет самостоятельное коммуникативное назначение" [Поспелов 1959: 26]. Но так ли

это? Думается, что главная часть в нем не имеет информативной завершенности, поскольку имеет нулевой указательный компонент *Солнце давно уже встало (к тому времени), когда Рудин пришел к Авдюхиному пруду* или (при разрыве главного предложения придаточным) *(Тогда к тому времени) когда Рудин пришел к Авдюхиному пруду солнце давно уже встало* В В Виноградов, сопоставляя главную часть сложного предложения *Я знал, что он не придет* с предложениями *Я знал его характер, Я знал о его намерении прийти*, счел, что она "представляет своеобразно препарированную часть простого предложения" [Виноградов 1975 290], ср *Я знал (о том) что он не придет* Пример В В Виноградова отличается от рассмотренных выше тем, что в нем указательное слово соединяется с глаголом на основе сильной связи (*знал о том*), ср в предшествующих примерах *приехал тогда, пришел к тому времени* (слабая связь), но сути дела это не меняет Формальным показателем неполноты главной части во всех приведенных примерах является то, что она произносится с повышением голоса, предупреждающим, что за ней должно следовать придаточное предложение Вопрос в том, признавать ли ее самостоятельной коммуникативной единицей Таковой в этом случае является все сложное предложение, как и считал это Н С Пospelов Из сказанного можно сделать вывод нулевое выражение соотносительного слова не привносит никаких функциональных, семантических и структурных изменений в характеристику сложноподчиненного предложения, построенного по способу включения придаточной части в главную

Способу включения придаточной части в главную противостоит другой способ связи предикативных единиц в сложноподчиненном предложении, который в начале статьи был представлен примером *Вадим не был в школе, потому что был болен* Как уже было отмечено, рассмотренное выше предложение *Вадим не был в школе потому что был болен*, построенное по способу включения, могло возникнуть при том условии, если сам факт отсутствия Вадима в школе участникам речи известен То есть последовательность развития сюжета здесь такова *Вадим не был в школе Вадим не был в школе потому, что был болен* С точки зрения актуального членения, в этом сочетании "новым" первого предложения является *не был в школе*, а второго – *потому, что был болен* Подобные построения, столь расточительные по средствам выражения, редки Приведем другие примеры *Она все еще говорила, что уедет от него но чувствовала, что это невозможно, это было невозможно потому, что она не могла отвыкнуть считать его своим мужем и любить его* (Л Толстой Анна Каренина, ч I, IV), *Но он сказал не совсем правду А сказал он так потому, что это было выгоднее ему* (А Фадеев Молодая гвардия, ч I, гл 15) Смысловая близость и сюжетная последовательность двух сообщений позволяют слить их в одно предложение *Вадим не был в школе – а не был он в школе потому, что был болен* Первая часть в этих сложных построениях – простая предикативная единица, вторая – сложноподчиненное образование (по способу включения), которое сообщает нечто новое по поводу содержания первой части, распространяя ее Функция распространения придает второй части присоединительный характер (что во всех примерах условно передаем знаком тире)

В подобных конструкциях, как видно из примеров, в главной предикативной единице второй части повторяется первая часть (*Вадим не был в школе*), это повторение теперь играет роль "данного" второй части В речи подобные излишества избегаются и состав "данного" второй части – частично или полностью – выражается нулевым способом См примеры *Вадим не был в школе – не был потому, что был болен, И все-таки я буду говорить о национальном идеале Это для меня важнее – важнее еще и потому что вдруг я найду единомышленников, а это так важно!* (Д С Лихачев Тире в данном примере Д С Лихачева)

Чаще всего в главной предикативной единице присоединенной части словесно выраженным остается лишь указательный компонент, который – в блоке с прида-

точной единицей – представляет "новое" второй, присоединенной части *Вадим не был в школе – потому что был болен* Обратим внимание на то, что запятая между *потому* и *что* в данном случае обычно не употребляется (оправданно ли – другой вопрос), но она ставится, если к соотносительному слову относятся частицы (отрицательные, усилительно–выделительные), а также вводные группы См примеры *Машенька заговорила об отце – и не только потому, что дальше молчать уже становилось неловко* (В Каверин *Исполнение желаний*, ч I, гл б), *Он напился очень быстро – и тоже не потому что ему хотелось, а от застенчивости, которую старался преодолеть* (Там же *Тире* в обоих примерах В Каверина)

Примечательны случаи постановки запятой без наличия частиц при указательном слове с употреблением *тире* между главной и присоединенной частью *И сердце вновь горит и любит – оттого, что не любить оно не может* (А Пушкин *"На холмах Грузии"*, *Приходится снова возвращаться к этим давно уже разрешенным вопросам – потому что гораздо позже в XX веке, стали появляться работы в которых уже подлинному пушкинскому тексту Памятника*" приписывался тот самый смысл который стремился придать ему Жуковский своими переделками (С Бонди *Памятник*), *Мишка забыл про обиду, нанесенную ему ребятами, и засмеялся – оттого, что у отца рыжие усы затопорщились над губой, как сибирьки, из каких маманька венки вяжет а под усами смешно шлепают губы и рот раскрыт круглой черной дыркой* (М Шолохов *Нахаленок*), *Для меня же он [Некрасовский вечер] был настоящим праздником – и потому, что я в нем участвовал, и потому, что все это было так интересно и необычно* (М Исаковский *На Ельнинской земле*)

Присоединительный характер связи позволяет отделить (парцеллировать) вторую часть от первой, например *Если день прошел без детской шалости – чаще всего умной, действительно творческой, – меня угнетает скука* *Потому что нет того оселка на котором воспитателю можно оттачивать свое мастерство, созидая человека* (В Сухомлинский) *Он был мягкий, просвещенный человек, но его почему-то полагалось бояться* *Может быть, потому, что он сидел в высоком кабинете с портретом хирурга Пирогова, лепными потолками и красным ковром* (К Паустовский *Повесть о жизни*, кн I, Кишата)

При рассмотрении данного способа связи предикативных единиц не следует упускать из виду, что здесь речь идет о соединении простой (*Вадим не был в школе*) и сложноподчиненной части (*а не был он в школе потому, что был болен*), построенной по способу включения Первая часть – в противоположность главной предикативной единице второй, присоединяемой части – не имеет требующего раскрытия указательного местоимения, характеризуется смысловой полнотой, следовательно, не нуждается в обязательном придаточном предложении (она произносится с понижением голоса) и, будучи употребленной без присоединенной части, способна быть самостоятельной коммуникативной единицей Присоединяемая же часть, состоящая из двух предикативных единиц, выступает самостоятельной единицей, взятая в целом Поскольку "данное" присоединяемой части повторяет информацию первой части, оно, как уже было отмечено, частично или полностью может быть опущено Так, в предложении *Каренина опять вошла в вагон, чтобы проститься с графиней* (Л Толстой *Анна Каренина*, ч I, XVIII) главная предикативная единица в присоединенной части опущена полностью, включая указательное местоимение (в подобных случаях можно говорить о нулевом предложении") Частичная неполнота здесь могла бы иметь такой вид *Каренина опять вошла в вагон – (вошла для того или для того), чтобы проститься с графиней* При нулевом выражении "данного" в присоединяемой части создается впечатление, что его "новое" связано непосредственно с первой частью как ее второе "новое" Н С Поспелов относил такие предложения к двучленным (расчлененным) в которых каждая предикативная единица может стать самостоятельной в коммуникативном плане

Как известно, Н.С. Пospelов с одночленностью и двучленностью структур связывал определенные типы сложноподчиненных предложений, относя к первым "присубстантивно-определятельный", "местоименно-соотносительный" и "присказуемо-изъяснительный" типы, а ко вторым – "конструкции, выражающие причинно-следственные, временные, условные и уступительные отношения" [Пospelов 1959: 27]. Это соответствие подчеркивают также М.И. Черемисина и Т.А. Колосова: делению сложноподчиненных предложений по принципу "более тесной" (в одночленных) и "менее тесной" связи предикативных единиц (в двучленных), по их мнению, "соответствует еще одно важное функционально-семантическое различие, которое определяется соотносительностью придаточной части этих предложений с типологически разными синтаксическими функциями" [Черемисина, Колосова 1987: 97, 105]. Это положение, на наш взгляд, требует уточнения. Дело в том, что предложения с придаточными разных типов могут строиться и (1) по способу включения придаточной части в главную (если придаточная часть необходима), и (2) по способу присоединения придаточной части к главной (если придаточная часть факультативна). Покажем это на примерах:

с придаточным подлежащим: (1) *...кто ищет, тот всегда найдет!* (В. Лебедев-Кумач. Веселый ветер);

с придаточным сказуемым: (1) *Впечатление было такое, какого он хотел* (А. Макаренко). Поскольку подлежащее и сказуемое являются необходимыми членами предложения, в случае выражения их указательными местоимениями придаточные части, раскрывающие содержание этих местоимений, могут иметь только регулярный, но не факультативный (присоединительный) характер;

с придаточным дополнительным: (1) *Я сам не знаю, можно ли вполне верить всему тому, что сохранила моя память?* (С.Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука. Вступление); (2) *Я стал интересоваться им [отцом] и вот уже кое-что узнал о нем: то, что он никогда ничего не делает...* (И. Бунин. Жизнь Арсеньева, кн. I, IV);

с придаточным определятельным: (1) *Твои доводы не могут меня удержать от того шага, который я вынужден сделать* (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев, ч. II, гл. 22); (2) – *А из Казани гости бывали? – с улыбкой спросила Фленушку Настя. – Были из Казани, да не те, на кого ты думаешь* (А. Печерский, В лесах, кн. I, ч. I, гл. 4);

с придаточным образа действия: (1) *Елена ни разу не поговорила с Инсаровым так, как бы она хотела...* (И. Тургенев, Накануне, XIII); (2) – *Семья, наконец, семья, так, как она существует у наших крестьян! – закричал Павел Петрович* (И. Тургенев. Отцы и дети, X);

с придаточным степени: (1) *Расширенные и притом неодинаковой величины зрачки были так велики, что глаза вместо серых казались черными* (А. Куприн. Молох); (2) *Не такой уж я грамотный, чтобы в партии состоять, – тихо ответил Островнов, так тихо, что, кроме сидевших рядом с ним, никто в школе не расслышал, что он сказал* (М. Шолохов. Поднятая целина, кн. I, гл. XXIII);

с придаточным места: (1) *...всякий хозяин поселился там, где ему угодно...* (С. Аксаков, Детские годы Багрова-внука. Дорога до Парашина); (2) *Крайнев шел через степь, туда, где начинал светлеть от восходившей луны край неба* (В. Попов. Сталь и шлак, гл. 52);

с придаточным времени: (1) *Рассказывал он превосходно, изображая все в лицах, в быстрых переменах голоса. Можно было заслушаться его и тогда, когда он читал...* (И. Бунин. Жизнь Арсеньева, кн. I, XII); (2) *Та сосредоточенность и убитость, которую заметил Пьер во взгляде князя Андрея, теперь выражалась еще сильнее в улыбке, с которою он слушал Пьера, в особенности тогда, когда Пьер говорил с одушевлением радости о прошедшем или будущем* (Л. Толстой. Война и мир, т. 2, ч. 2, XI);

с придаточным причины: (1) *Стоит ли отказываться от трудного дела только потому, что оно трудное?* (Ю. Крымов. Танкер "Дербент". Командиры, VI); (2) *Следует почаще менять девочек на посту, потому что к вечеру мороз крепчает* (Б. Полевой. Свои);

с придаточным цели: (1) – *Кто знает? Может быть, ты с тем сюда забрался, чтоб раздавить меня.* – шипит ему змея (И. Крылов. Змея и Овца); (2) *Потом Василий Иванович повел всех в сад, для того чтобы полюбоваться красотой вечера* (И. Тургенев. Отцы и дети, гл. XX);

с придаточным условия: (1) *Я вам оставляю свой адрес на случай, если выйдет история* (И. Тургенев); (2) *Выбирайте... кого угодно, лишь при условии, что этот человек не будет лишен государственного разума* (М. Шолохов)²;

с придаточным уступки: (1) *Несмотря на то, что Чехов стоял в литературе уже высоко, занимая свое особое место, он все же не отдавал себе отчета в своей ценности* (И. Бунин); (2) *За моей тележкой четверка быков тащила другую как ни в чем не бывало, несмотря на то, что она была доверху накладена* (М. Лермонтов. Герой нашего времени, ч. I. Бэла).

Дискуссионным остается вопрос о средствах связи предикативных единиц в сложно-подчиненном предложении. В частности, отмечается неясность статуса соотносительного слова в главной части [Черемисина, Колосова 1987: 103]. Представляется бесспорным, что это обычный член предложения, поскольку соотносительное слово, замещая ту или иную знаменательную часть речи, передает ее категориальное (частеречное) значение и, обладая набором синтаксических форм, свойственных замещаемой части речи, обеспечивает выражение того отношения, которое оно замещает в связи со стержневым словом. Что же касается смыслового содержания, скрытого местоименностью, то оно раскрывается регулярно следующим за дейктическим компонентом придаточным предложением.

Широко распространено мнение, что соположение указательного местоимения (в главной части) и относительного местоимения или союза (в придаточной) образует составной союз, к каковым относят *в то время как, с тех пор как, потому что, для того чтобы, несмотря на то что* и множество других. Если принять это решение, то составными союзами надо объявлять и такие соответствия, как *то, что; такой, какой; так, как* (при выражении образа действия); *там, где; туда, куда; тогда, когда; так, что* (при выражении степени признака) и многие другие, однако никто этого не делает. Думается, что сращения двусторонних средств связи в составной союз во всех приведенных случаях не происходит – как при построении сложного предложения по способу включения, когда между правой и левой частями соответствия ("скрепы") интуитивно ставится запятая, так и при построении по способу присоединения, когда запятая обычно не ставится. И указательные, и относительные слова в сложном предложении сохраняют свою местоименную природу.

Сказанное не отрицает наличие в сложном предложении составных союзов. К таковым относятся *так как* (причинный), *так что* (следственный), *в то время как, между тем как* (сопоставительные). Их отличие в том, что *t*-компонент в них утратил роль члена предложения и свою синтаксическую функцию; главная предикативная часть, за которой следует составной союз, представляя собой самостоятельную коммуникативную единицу, не требует присутствия указательного слова. В примере *Дом стоял на косогоре, так что окна в сад были очень низки от земли...* (С. Аксаков. Детские годы Багрова-внука. Последовательные воспоминания) слитный союз *так что* выражает отношение следствия; расчленение его (*Дом стоял на косогоре так, что...*) меняет статус *t*-компонента: он предстает соотносительным местоименным наречием в роли обстоятельства образа действия.

² Оба примера взяты из книги [Русская грамматика 1980].

В заключение повторим основные положения статьи.

1. Структуры, называемые "сложноподчиненными предложениями", конструируются двумя существенно отличными друг от друга способами связи частей. В одном случае речь идет о предложениях, в которых тот или иной смысловой компонент передается не словом, а развернутым описанием ситуации, т.е. предикативной единицей. Введение ее в предложение предваряется действительным словом, являющимся членом предложения, смысловое содержание которого раскрывается этим включаемым "придаточным предложением". Связь между указательным местоимением и придаточной частью является пояснительной. В подчинительную связь придаточная предикативная единица не вступает ни с предложением в целом, ни с его отдельным знаменательным словом.

2. Указательное местоимение и придаточная предикативная часть составляют функционально единый блок, который в коммуникативной структуре предложения может занимать позицию как "нового", так и "данного".

3. При втором способе связи к первой, исходной предикативной единице (коммуникативно самостоятельной) присоединяется сложноподчиненное образование, построенное по способу включения, в котором главная предикативная единица, повторяя информативное содержание исходной коммуникативной единицы, играет роль "данного" присоединенной части. Это "данное" обычно получает нулевое выражение, а его "новое" (придаточная единица) присоединяется к первой, исходной части как бы на правах ее факультативного второго "нового".

4. Связь частей сложноподчиненного предложения имеет двусторонние средства: соотносительное слово в главной части и относительное местоимение или союз в придаточной. Нулевое выражение указательных (соотносительных) слов (оно во всех случаях может быть заменено словесным) не меняет структуры и смысла предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богородицкий В А* 1935 – Общий курс русской грамматики М.; Л., 1935.
Буслаев Ф И 1959 – Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
Виноградов В В 1947 – Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.
Виноградов В В 1975 – Избранные труды. Исследования по русской грамматике М, 1975
Карцевский С О 1961 – Бессоюзие и подчинение в русском языке // ВЯ 1961. № 2.
Крючков С Е, Максимов Л Ю 1977 – Современный русский язык Синтаксис сложного предложения М, 1977.
Мещанинов И И 1978 – Члены предложения и части речи. Л, 1978.
Поспелов Н С 1950 – О грамматической природе сложного предложения // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
Поспелов Н С 1959 – Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // ВЯ. 1959 № 2.
Распов И П 1979 – Дихотомическая классификация так называемых сложноподчиненных предложений // ФН. 1979. № 6.
Распов И П 1981 – Синтаксис // Современный русский литературный язык / Под ред Н М Шанского Л, 1981
Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М., 1980.
Фортунатов Ф Ф 1957 – Избранные труды. Т. 2. М., 1957.
Черемисина М И, Колосова Т А 1987 – Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.